

ЕВГЕНИЙ КУЛЕШОВ

преподаватель кафедры частной зоотехнии и кормления ДонГАУ

На Пушкина лица сына,
Раз вдохновение снизошло.
Писал: «Нам целый мир – чужбина,
Отечество нам – Царское село!»

Все, что творит Господь, - все чисто.
Дарует Он триумфа час:
И Царское – для лицеистов,
И Персиановку – для нас!

ИВАН

Скажи – ка, кто в России главный?
Не президент, не царь, не хан,
И не Владыко православный.
В России всех главней Иван.

Когда – то имя было странно,
Как ни зови, ни голоси,
Не дозовёшься ты Ивана
На древней киевской Руси.

Но, положенье изменилось.
Когда Руси явился хан,
Иванов множество столпилось,
Как царь – так через раз – Иван!

Вассалы хана были ваны.
Ван – по китайски, значит – царь.
Так звался у страны немалой
И невеликой государь.

Одно и то ж, князья и ваны,
Цари, но есть ещё момент,
Не вечен Ван, сменяет вана
И Ван, на ванство претендент.

Ещё не Ван – но уж ваневич,
Ещё не царь, но уж царевич.

Так Русью правили Иваны,
Пока в почёте были ханы.

Когда цари, их благородья,
Гостили меж заморских стран,
Узнали: там Китай не в моде,
И, в самодержжественном народе
Не стало имени Иван.

Рассказ наш близится к развязке.
Народ российский любит сказки.
Героем первым сказок дан
Царевич именем Иван

Иван – царевич означает,
А в сказке всякое бывает.
Иван царём в них может стать.
Иваном сына кличет мать.

Скажи – ка, кто в России главный?
Не президент, не царь, не хан.
И, не Владыко православный.
В России всех главней Иван.

МНЕ НЕ ПО МНЕ

Всегда была не просто с краю
Хатёнка ветхая моя.
Ведь рос, соседей я не зная –
Вокруг не строили жилья.

Я знаю – не певать мне в хоре,
Я все – равно, не то спою.
Мне хорошо в пустынном поле,
И омерзительно – в строю.

Мне не бывать на поле брани,
Мне – одиночество удел.
Не посещал я партсобраний.
В президиумах не сидел.

Не избирался в депутаты,
Не мародёрствовал во тьме,
И не сидел, пока, в тюрьме.

Мне не по мне всё, что «по благу».

На все условности – плевать мне,
Но, ни в кого не плюну я.
Весь мир – мне дом, все люди – братья,
А человечество – семья!

СТАКАН

Что на Руси объединяет
И православных христиан,
И тех, кто храмы оскверняет?
Его святейшество стакан!

Гусарством хамство подменяя,
Смолчу: «Пшёл вон!»
Скажу: «Мон Шер».
Похмелья всё ж не отменяет
Бокала смена на фужер

Своеобразно понимаем
Священного Писанья стих
Когда о Троице читаем
Соображаем: на троих

Немало поводов бывает
Для дней триумфа россиян
Их все собою заменяет
Его святейшество стакан

ЧТО ВЛАСТЬ?

Что власть? Террор? Оплот?
Насилье иль бессилье?
Двоих я чту, кто про неё писал,
И, ни единой буквой не солгал
Но, всякий её разное трактовал

Кто хоть чуть - чуть историю читал
Труды обоих изучив, поймёт.
Что Павел точно не бывал в России
А Иоанн... Как будто, век жывал
И никогда её не покидал

ПРИСЯГА

Как только колодец в пустыне возник
С прохладной, манящей водою,
С коня соскочил узкоглазый старик
И узкой затряс бородою

А ну, говорит, удальцы - молодцы
А что бы там ни говорили
Нойоны прикрикнут - умокнут рабы.
Пол - Азии мы покорили.

Теперь, нам, ребята, как кочка Урал
и Каспий теперь по - колено
И, нам всё равно, что там скажет Хурал,
Сидя на берегах Керулена

Смелее, друзья, головами врагов
Засыплем овраги и балки
Навеки запомним хруст вражьих хребтов
И пир наш победный на Калке

Мы золота тюки и ласковых жён
С победой притянем на хазы.
А ну-ка, смелее машите копьём
И бейте врагов круглоглазых!

У них борода, волосатая грудь,
Средь них много жадных и пьяных.
Да, будут навеки на нас спину гнуть
Похожие на обезьяну.

Пусть к вам не пристанет ни жалость, ни боль,
И вы не узнаете горя,
Когда мы увидим, как плещет прибой
У берега Последнего моря

А ну-ка по коням! Кончай ночевать!
Или присягу забыли?
И конница дали помчалась топтать
Оставив лишь облако пыли.

БАЛЛАДА О ГЕРОЯХ

Памяти А.К. Толстого, М.В. Волошина, В.С. Высоцкого

Героев сотворяли боги
Всегда в лихие времена.
Доколь в стране героев много,
Её народ живёт убого,
Исчезнут – счастлива страна.

Но, если жизнь темна, убога,
И в темноте не видно бога,
Да и героев не видать,
Последних стали приглашать
Со стороны.
Сперва варяги нам даны, потом татары.
Днесь–этнографическая смесь.

Однажды, то ль с похмелья,
То ль забавы для,
Из ерунды, из – за рубля
Брат с братом начали сражаться.
Сын – на отца, на свата – кумовья,
Когда – то лучшие друзья... История умеет повторяться.
Когда сия отхлынула беда,
Других сонм бед,
Сформировали наш менталитет.
Правитель взял себе жену
Византийскую княжну,
Двуглавого орла, и с ними спесь:

Мол, он велик, непобедим,
Теперь Россия – третий Рим!
Пока мы это говорим.
Куда – то испарился Рим.
А спесь и ныне здесь.

А внук его был горе – реформатор.
Сперва герой, затем – палач – диктатор.
Своим тиранством он довёл страну,
Брат с братом начали сражаться.
... История умеет повторяться.

В недобрую седую старину
Герои в смуту стали появляться,
Когда враги рвали страну на части.
И кровью смыли все пороки власти.

«Вдоль дороги лес густой
С бабами ягами.
А в конце дороги той
Плаха с топорами».

У нас был выбор – избрали сами
Что ж ты наделал, Иван Сусанин!
Свершал свой подвиг дорогой к Раю
А вывел к Аду, теперь я знаю.

Впервые русские цари
В России, наконец, царили.
Столетье правили они,
Но бед немало натворили.

В Европе власти королевской
Хотя бы Папа был предел,
Царю не много власти светской,
Он и духовной овладел.
Был узаконен беспредел.

Двумя креститься ли перстами,
Тремя? Казалось, пустяки,
Но кровь лилася в три реки.
Большевики, меньшевики,
Уже тогда вы били с нами.

У нас – особая держава
И наш Христос в наш срок рождён.
И путь наш правый и кровавый
Теперь навеки утверждён.

«Христос, которого я чту,
Враждебен твоему Христу.
С горбатым носом твой Христос.
А мой, как я, слегка курнос.

Но, всё ж, не справились мы сами.
Помочь немного поцарить позвали немцев.
И, нас немного причесали. Побрили.
И, теперь, мы стали
На европейцев походить.

Тогда в Европе было в моде

Туземцев земли забирать.
Тут мы немного опоздали.
Соседи лучшее прибрали
Но, кое – что и нам отдали
Что сами не хотели брать.

Норд – Индию ту создавая
Бог был озлоблен и жесток.
Тайга от края и до края,
Снега, да сопки, да песок.

Всё ж обошлось бы, да опять
Брат с братом начали сражаться...

Пока цари друг друга били,
Пришли холопы.
Победили.
Царей в отставку снарядили.

В отставку был отправлен Бог
Везде ввели равенство.
Узнавши, с кем они равны,
России лучшие сыны и дочери
Бежали из страны.

В порядочных догмах и странах
Никто не подавал руки.
И, за людей большевики
Считались лишь в афганистанах.

...Иные дикие народы
Мы так привыкли поучать,
Что сами начали дичать.

«Высохли вешние воды,
Высохло всё, накалилось.
Вышли на площадь уроды.
Солнце за тучами скрылось.

Урод сидит на уроде
Уродом погоняет.
Лужи высохли, вроде,
А гнилью воняет.

В кавказских войнах мы когда – то

Теряли тысячи солдат.
Нам говорили, что не зря.
Оттуда дали нам царя.
Кто настоящий победитель битв?
О том История молчит.

Настала жизнь, темна, убога,
Совсем героев не видать.
Нет Бога – некому создать
Тиран их начал назначать. И дал наказ:
«Величьем обеспечить, убить
И увековечить!»

Напрасными не оказались
Усилья наших дедов и отцов.
Повсюду лес бетонных истуканов,
У многих улиц, сёл, заводов,
Городов и станов
Явились сатанинские названья

Разбойников, подонков, подлецов,
Убожеств, палачей и конокрадов,
Бандитов, хамов, подхалимов, гадов.

Но, что ж, достойных нет названий?
Да, есть, конечно, спору нет.
Но, Пушкинскую пересекает
Ворошиловский проспект.

Нам век не выбраться из грязи:
Поставлен Гений ниже мрази.
Так, если во лжи бочку ложку правды положить,
То смесь их может истиной служить.

Дурные заразительны примеры
Один тиран, утратив чувство меры
Пытался исключительность привить
Своей стране
Наш опыт, взяв, и, изменив немного.

И, это удалось ему вполне,
Лет на двенадцать
Но, по воле Бога,
В кровавой проиграл войне.

Потом за это каялась страна,
Теперь светла и счастлива она.
Так, иногда, иное поражение
Полезнее любого достижения.

Россию же во время то лихое
Опять спасли несчастные герои.
Но, снова провиденье предрекло
Побив чужое зло, своё усилить зло.

Конечно, нам была нужна победа,
Но, мы не соблюли свой интерес.
Мы исключительны,
И нам важней процесс...

И, вновь, героев новых назначать
Пустилась наша властная элита.
Герой – шахтёр, и героиня – мать,
И те герои, что зазря убиты.

Вот, кто – то, побывав в аду
За это получил звезду.
А тот за ложь и за
Уменье пресмыкаться.

А тот, который впал в маразм
За это награждён пять раз.
Где Бог, где бес?
Кому нам поклоняться?

«Нет проходу, и давно,
В мире от нахалов.
Мразь и серость пьёт вино
Из чужих бокалов.

В виде тряпок видел их,
Грязных, невозможных.
В туалетах не мужских.
Противоположных».

Да, век двадцатый прожит зря
Одни умчались за моря
Других сгноили в лагерях, иных убили,
А третьих смёл как катаклизм
«Развитой социализм»,

Элиту нации мы сами загубили.

«Ведь я осилить мог бы тонны груза,
Да, видимо, не стоило таскать.
Мою страну, как тот дырявый кузов
Везёт шофёр, которому плевать».

Теперь, об этом разговор,
Народ халявщик стал и вор,
Привык быть винтиком и серой массой.
И, откровением не стал
Больной империи финал,
Всё развалилось с грохотом и разом.

Давным-давно замедленную мину
Нам под державу враг подложил:
На несколько сатрапий разделил.

И, не узнать теперь, а ведал ли тот бес
Истории одно из правил,
Что сколько Дарий бы не правил –
Найдётся на него свой Бесс.

За это поражение не в войне
Создатель ждал раскаянья в стране.

Нет, не раскаялись они, и не прокляты,
И даже не застигнуты врасплох.
И ставят в церкви свечи супостаты,
Народ не ведаёт, что лживо, а что свято,
Его молитв не понимает Бог.

Они прошли, расплавленные годы
Народных бурь и мятежей.
Вчерашний раб, усталый от свободы
Уж ропщет, требуя цепей.

«Слева – бесы, справа – бесы.
Нет, по новой мне налей!
Эти – с нар, а те из кресел.
Не поймешь, какие злей»...
Кричат: «Давайте дани!»
Хоть всех святых неси.
Тут много всякой дряни

Настало на Руси.

«Последнее сказанье
Я б дописал моё.
Но чаю наказанье,
Боюсь месье Велью.

Ходить бывает склизко
По камушкам иным.
Итак, про то, что близко.
Мы лучше помолчим.

И снова мы – великая держава
А наша жизнь? Ведь это ж героизм!
Какой очередной мы строим «изм»?
Пока всё население – герои
Настать не может время не лихое.

ГРЯЗНАЯ ИГРА

А у нас сегодня матч открытия
Небеса то льют, то моросят.
На трибунах громко мокнут зрители,
А на поле лужицы блестят.

Я вчера хоть пил, но и закусывал.
Нет, мы не сойдёмся на нулях.
Двадцать игроков грязизу бутсами
Месят, как колхозники в полях.

Бутсой я тогда взмахнул отчаянно.
Кто – то почему – то дико взвыл.
Грязью я попал в судью нечаянно.
Он мне почему – то не простил.

Говорит: «Тебе предупреждение,
Ещё раз – и с поля уберу».
И ещё сказал, что от рождения
Ненавидит грязную игру.

Отобрал я мячик у защитника,
И, как новичок, стою в штрафной.
«Бей ногой» - с трибун жена кричит мне,
Ну а я ударил головой.

Стадион зашёлся в восхищении,
Получился крученный удар.
В луже мяч волну поднял вращением,
В той, в которой плавает вратарь.

И, судья вдруг свистнул с огорчением,
Стадион от радости аж взвыл.
То ли вратаря снесло течением,
То ли мяч в ворота сам заплыл.

1 – 0.
Но, вдруг к воротам нашим кто – то кинулся.
Без мяча несётся, как Блохин.
Так я сразу Ковтуном прикинулся.
Применил его коронный финт.

На лице, соорив огорчение
Поднимать его принялся я.
Встал он с поля чёрный, как Эйсебио,
А точнее, грязный, как свинья.

Встал судья, от грязи очищается,
Чем – то красным машет на ветру.
Это значит, с поля удаляюсь я
Говорит: «За грязную игру»!

ГЕРОИ

Героев сотворяли боги
Всегда в лихие времена
Доколь в стране героев много
Ее народ живет убого.
Исчезнут – счастлива страна.
Когда ж все население – герои-
Настать не может время не лихое.

КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ

Конечно, скромненькая дата,
Но, видно, это неспроста.
Две трети жизни Александра,
Две трети возраста Христа.
Но, время их – не время наше.
Спеши, но делай не спеша.

Что в двадцать два построил Саша?
Ничто, он только разрушал.
Иисус же в двадцать два был плотник
Но, по сравнению с тобой,
Он не искусный был работник
А уж электрик – никакой.

Мой сын – сумей себя найти.
Скажу: «Смогу», Скажи: «Посмею».
Успею ближнего спасти,
Свою построить Никитою

ПРАВИЛО

Запомни правило Корана:
Не поминай к ночи шайтана.
Чтоб день отдать поступкам мудрым
Не поминай его и утром.

ПУТИ ПРОРОКОВ

Какие ценности найти?
Какие выучить уроки
Для распрямления пути,
Чтоб по нему прошли пророки?

Вот, вавилонский царь решил
Себе оставить Иудею.
И с этой целью расселил
По всей империи евреев.

Потом агрессор благородный
В решение проблемы вник.
Вот результат: международным
Стал в мире греческий язык.

И Риму мир обязан многим.
Там, где никто не мог пройти,
Прямые сроились дороги
И легион хранил пути.

Пророк пришёл, Он всё исправил,
Но, вспыхнув, огонь совсем, б, зачах,
Не обойди полмира Павел

Пешком, с котомкой на плечах.

Прямым был путь, хоть и суровым,
И, в самом дальнем далеке
Он возвещал народам Слово
На всем понятном языке.

ДЕЛО

Коль ты – публичный человек,
То, за одно и то ж деянье
Прослыть ты можешь молодец.
И могут обозвать: «Подлец!»
И всё зависит от издания.

Иван Иванович – подлец!
Ворует деньги из бюджета.
Сто тысяч дали на дворец.
За десять он построил это.

Иван Иваныч – молодец!
Другое молвило издание.
Нашёл он деньги, наконец,
На всем нам надобное зданье.

Он в будущее смотрит смело.
А слухи... - Что нам до того.
Что лучше? Или сделать дело
Или не делать ничего?

ОТВЕТ ТЮТЧЕВУ

Россию не понять умом,
Не смерить меркою аршинной.
Мы ничего не разберём
В её истории былинной.

Что так, а что наоборот?
Величье что? А что бесславье?
Иной историк так соврёт
Как требует самодержавье.

Невразумительный тиран,
Ничто. Не добрый и не злобный,
На троне бездарь преподобный
Венчал самодержавный клан.

Его житьё – небытиё
Правление – недоуменье.
И, всё ж, последний Николай,
Зачислен как прибывший в Рай
По патриаршему велению.

Неразуменье правит миром.
Наш Николай теперь святой.
Но, проклят православным клиром
Российский гений Лев Толстой.

И, как всё это понимать?
Менять аршин в тупом бессильи?
Не лучше ль изменить Россию
Чтоб не сходить по ней с ума.

«Да знаете ли Вы, что старая

закваска портит все тесто?»
Новый Завет

Куда ни глянь – повсюду не пройти
Куда ни двинься – тонешь в тине вязкой.
Я понял, почему нам нет пути,
Все тесто портит старая закваска.
И, потому, мы не добры, а злы,
Гордимся тем, чего должны стыдиться.
И в пропасть бездны тянут кандалы
Отживших ритуалов и традиций.

Не отличая истины от лжи
Обречены мы вязнуть в страдной тине.
И продолжаем верить в миражи,
И принимаем плесень за святыню.
Что делать нам, и как нам дальше быть?
Не дать деянью стать злободеяньем.
- Сперва – закваску старую отмыть,
Очистить душу,
Перед покаяньем.

ПОДПОРУДЧИК КИЖЕ

Хочешь быть на Руси самым лучшим?
В век любой, на любом вираже,
Так тебе всё удастся, голубчик,
Если ты – подпоручик Киже.

Дал Иван выполнение плана,

У него хорошо на душе,
Объявил благодарность Ивану
На планёрке поручик Киже.

Вот, вблизи кто – то что – то построил,
Дом советов, собор, иль забор,
Тычет грамоты в руки героев
Тот же самый Киже, но майор.

Нужен воздух заклятым соседям
Не дадим, кран закрыли уже.
Шум поднимут – свернём на медведя,
А в марше подполковник Киже.

Ты – бандит, а быть хочешь чиновник,
Не горюй, ты чиновник уже.
И в святые пройдёт уголовник,
Если хочет полковник Киже.

В жуткой панике бьётся столица.
Враг стоит на её рубеже.
Тот блажен, кто готов защититься
Заплатив генералу Киже.

Хочешь быть на Руси самым лучшим?
В век любой, на любом вираже,
Так тебе всё удастся, голубчик,
Если ты – подпоручик Киже.

ДОРОЖНЫЙ ПРАХ

Вот, о тебе болтают в Кане,
Что ты на чудеса мастак.
Галдят в Магдоле и Вифаньи,
Капернаум глаголет так.

Кричат: «Он бесов изгоняет!»
И, будто ты – тот человек,
Кто от недугов исцеляет
Слепых, убогих и калек.

Где, ж, за твоё умение плата?
Знай, в альтруизм не верю я.
Так почему же не богаты
Твои друзья, твоя семья?

Не надо, Йеша, лицемерить,
Ведь это ложь, ты видишь сам.
Своим глазам привыкли верить
Мы больше, чем своим ушам.

Вы – срамота для Назарета,
Вы – Галилеи всей позор.
Взгляни на братьев и сестёр!
А мать твоя во что одета?

Не относись небрежно к жизни,
Она даёт тебе урок.
Он в том, что никакой отчизне
Не нужен собственный пророк.

Так от родимого селенья
Ушёл пророк и нищ и наг,
Лишь отряхнул без сожаленья
С усталых ног дорожный прах.